

Отважен милой Франции властитель,
Но даже он не устрасит эмира.
Враги мечи стальные обнажили,
Бьют по щитам друг друга что есть силы,
Навершья, кожа, обручи двойные
– Все порвалось, расселось, раскочилось.
Теперь бойцы одной броней прикрыты.
Клинки из шлемов высекают искры.
Не прекратится этот поединок,
Пока эмир иль Карл не повинится.
Аой!

CCLIX

Эмир воскликнул: «Карл, совету внемли:
В вине покайся и проси прощенья.
Мой сын тобой убит – то мне известно.
Ты незаконно вторгся в эту землю,
Но коль меня признаешь сюзереном,
Ее получишь в ленное владенье».
«Мне это не пристало, – Карл ответил.
– С неверным я не примирюсь вовеки.
Но другом буду я тебе до смерти,
Коль ты согласен воспринять крещенье
И перейти в святую нашу веру».
Эмир ответил; «Речь твоя нелепа».
И вновь мечи о брони зазвенели.
Аой!

CCLX

Эмир великой силой наделен
– Бьет Карла он по голове мечом.
Шлем разрубил на короле клинок,
Проходит через волосы его,
Наносит рану шириной в ладонь,
Срывает кожу, оголяет кость.
Шатнулся Карл, чуть не свалился с ног,
Но не дал одолеть его господь.
Е нему послал он Гавриила вновь,
И ангел молвил: «Что с тобой, король?»

CCLXI

Король услышал, что промолвил ангел.
Забыл о смерти он, забыл о страхе.
К нему вернулись разом мощь и память.